

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Андреева Наталья Александровна, начальник управления правового обеспечения центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь, полковник юстиции, n.andreeva@sledcom.by

Гамко Сергей Леонидович, начальник управления по расследованию преступлений против информационной безопасности и интеллектуальной собственности главного следственного управления центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь, полковник юстиции, cybercrime@sk.gov.by

Рассматриваются отдельные вопросы правового регулирования оборота криптовалют в уголовном процессе, а также применения уголовно-процессуального законодательства в части наложения ареста на них. На примере уголовного дела приводится положительный опыт изъятия и перевода криптовалют на используемый в служебной деятельности Следственного комитета аппаратный криптокошелек. Описываются процедуры вывода криптовалют из электронной среды и их конвертации в фиатные средства.

В условиях глобализации и интеграции мировой экономики, стремительного развития электронной торговли и новых платежных систем наблюдается рост популярности

криптовалют, которые становятся свободно конвертируемыми трансграничными средствами платежей и расчетов за товары, работы и услуги. Указанному способствуют такие факторы, как децентрализация и анонимность операций, высокая скорость проведения транзакций, применение современных технологий для обеспечения безопасности совершаемых сделок.

Вследствие многофункциональности (способность выполнять функции средства платежа, обмена, единицы расчета) и уникальности (информационный элемент со свойствами товара) криптовалюты не нашли признанного всеми государствами единого

регулируемого, и вопросы их правовой природы до сих пор остаются дискуссионными.

Так, в Германии, Новой Зеландии, Швейцарии, Японии криптовалюты выступают платежными средствами и расчетными денежными единицами. Во Вьетнаме, Индии, России они по умолчанию допущены в гражданский оборот без определения особых правовых условий: не являются ни деньгами, ни товарами, ни ценностями и обращаются в зависимости от спроса и предложения, располагаясь в так называемой серой зоне. В Алжире, Боливии, Египте, Китае, Марокко, Украине, Эквадоре полностью или частично запрещены [1].

В Республике Беларусь правовые условия для использования криптовалют созданы посредством принятия Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет). Согласно официальному комментарию «Беларусь становится первой в мире юрисдикцией с комплексным правовым регулированием бизнесов на основе технологии блокчейн» [2].

В соответствии с Декретом под криптовалютой понимается биткойн или иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена. Физическим и юридическим лицам предоставлена возможность владеть токенами на праве собственности или ином вещном праве, приобретать и (или) отчуждать их за национальную либо иностранную валюту, электронные деньги, осуществлять ими обмен.

Появление новых платежных инструментов в ситуации смещения преступности в киберпространство обусловило необходимость поиска механизма, позволяющего органам уголовного преследования не только обнаруживать, но и сохранять виртуальные активы, вовлеченные в противоправную деятельность. В связи с этим по инициативе Следственного комитета Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 85-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» перечень имущества, на которое может быть наложен арест, в примечании к ст. 132 УПК дополнен криптовалютой. По аналогии с денежными средствами либо электронными деньгами, находящимися на счетах или электронных кошельках, предусматривается, что протокол описи арестованной криптовалюты не составляется. Упомянутый Закон вступил в силу с 14.04.2021, и сегодня речь идет о формировании практики применения данных процессуальных норм.

В своей деятельности следователи все чаще сталкиваются с расследованием кибер-

преступлений, иных противоправных деяний, предметом или средством совершения которых является криптовалюта. Указанное обусловлено анонимностью действий в виртуальном пространстве, скоростью проведения и высокой степенью защищенности интересующих операций, а также рядом других факторов, позволяющих злоумышленникам реализовывать свои намерения.

Противодействие подобным преступлениям затруднено, поскольку их раскрытие и расследование во многом зависят от международного сотрудничества с компетентными учреждениями юстиции зарубежных государств. При взаимодействии орган уголовного преследования сталкивается с определенными трудностями, касающимися оперативного получения информации об обстоятельствах расследуемых противоправных деяний и лицах, их совершивших. Прежде всего это объясняется длительным исполнением поручений и просьб об оказании правовой помощи, направленных по расследуемым уголовным делам, их оставлением без рассмотрения по существу.

Следственной практикой выработаны альтернативные способы получения достаточных доказательств, позволяющих идентифицировать и привлечь к установленной законом ответственности лиц, совершающих преступления с использованием криптовалют, а также принятия должных мер к изъятию и конвертации последних в фиатные средства.

Так, в производстве управления по расследованию преступлений против информационной безопасности и интеллектуальной собственности главного следственного управления центрального аппарата Следственного комитета (далее – главное следственное управление) находится уголовное дело по обвинению ряда граждан в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 243 УК. Собранные доказательства позволили документировать деятельность международного теневого онлайн-сервиса, посредством которого обвиняемые в период с 2012 по 2021 год в нарушение действующего законодательства осуществляли деятельность, связанную с покупкой и продажей электронных денег, криптовалют и фиатных средств. С использованием одного из сервисов в интернете размещались соответствующие объявления о покупке и продаже активов. В различные периоды прибыль онлайн-сервиса составляла 1–10 % от суммы сделки по их купле-продаже. Клиентами выступали заинтересованные физические лица.

Следствием установлено, что на принадлежащие обвиняемым счета и кошельки

в электронных системах поступали доходы в виде электронных денег, криптовалют и фиатных средств в сумме, которая по предварительной оценке превысила 10 млн долларов США. Ввиду отсутствия технической возможности реализации уголовно-процессуального запрета на распоряжение криптовалютами в виртуальном пространстве возникла необходимость их изъятия путем осуществления транзакций на виртуальный кошелек, подконтрольный правоохранительному органу.

Необходимо отметить, что в целях реализации положений ст. 132 УПК приказом Председателя Следственного комитета Республики Беларусь от 19 августа 2021 г. № 189 утверждена Инструкция о порядке использования виртуальных кошельков в Следственном комитете. Указанным локальным правовым актом предусмотрено использование в служебной деятельности аппаратных криптокошельков – устройств, предназначенных для безопасного хранения ключей доступа к криптовалютам собственника, регламентирован порядок их настройки и использования.

При проведении обысков у троих обвиняемых обнаружены криптовалюты – Bitcoin (BTC) и Ethereum (ETH), которые им было предложено добровольно перевести на публичные веб-адреса, поддерживаемые криптокошельком, подконтрольным органу уголовного преследования. Приняв решение сотрудничать со следствием, указанные лица согласились выполнить транзакции. В соответствии с требованиями ст. 204-1 УПК с согласия обвиняемых проведены осмотры находившихся в их распоряжении учетных записей (аккаунтов), позволивших осуществить доступ к содержимому криптокошельков. Фиксация хода и результатов осмотров производилась с использованием видеозаписи, что позволило максимально полно зафиксировать процедуру проведения следственных действий с участием обвиняемых и исключить сомнения на предмет объективности полученных на первоначальном этапе доказательств.

Так, в ходе осмотров установлены следующие данные, имеющие существенное значение для расследуемого уголовного дела:

добровольная, под контролем следствия аутентификация обвиняемых в учетных записях (аккаунтах) на интересующих ресурсах интернета, после успешного прохождения которой предоставлен доступ к криптокошелькам;

переводы (изъятие) соответствующих активов на веб-адреса, поддерживаемые аппаратным криптокошельком органа, ведущего уголовный процесс;

суммы переводов, а также комиссий, взимаемых электронными сервисами (системами) в процессе осуществления интересующих транзакций;

регистрационные и иные данные (балансы, история транзакций), содержащиеся в осматриваемых учетных записях (аккаунтах) с момента получения доступов к ним, а также данные о балансах после произведенных в ходе осмотров транзакций;

сведения о датах, времени входа (выхода) в учетную запись.

С учетом специфики функционирования зарубежных онлайн-сервисов и ресурсов, обслуживающих виртуальные счета преступников, отсутствия единых представительств (центров) для обмена информацией с правоохранительными органами, а также особенностей правового регулирования оборота криптовалют в различных государствах орган уголовного преследования пришел к выводу, что осуществлять взаимодействие в рамках международного сотрудничества нецелесообразно.

В ходе осмотров в июне 2021 г. удалось обнаружить и изъять 263,1146016 BTC (примерно 10 млн долларов США) и 20,00991689 ETH (более 46 тыс. долларов США). В последующем сотрудниками главного следственного управления ежедневно проводились следственные действия, направленные на обнаружение новых цифровых активов обвиняемых, доступ к которым мог быть утрачен в любой момент, поскольку не исключалась возможность владения и распоряжения счетами третьими лицами, в том числе осуществлявшими преступную деятельность совместно с обвиняемыми. При таких обстоятельствах обнаруженные цифровые активы сразу же переводились на используемый в служебной деятельности аппаратный криптокошелек. Всего по рассматриваемому уголовному делу обнаружено подобных активов на общую сумму не менее 38 млн долларов США.

В соответствии с требованиями ст. 132 УПК на криптовалюты обвиняемых был наложен арест. В ходе расследования преступниками заявлены ходатайства об освобождении криптовалют от ареста для их реализации в целях уплаты дохода, полученного преступным путем, других имущественных взысканий под контролем органа, ведущего уголовный процесс, по результатам рассмотрения которых принято решение об отмене соответствующего постановления.

Следствию предстояло вывести из электронной среды и конвертировать в белорусские рубли криптовалюты преступников.

С этой целью применен ранее разработанный и использованный в практической деятельности главного следственного управления алгоритм, для реализации которого привлечены представители резидента Парка высоких технологий, специализирующегося на проведении операций с токенизированными активами. На основании договоров купли-продажи цифровых знаков (токенов) обвиняемые перечислили вышеуказанные активы на криптокошелек упомянутого резидента. После проведения соответствующих операций по конвертации криптовалют полученная в белорусских рублях сумма денежных средств переведена на банковские счета, подконтрольные органу уголовного преследования (банковские счета обвиняемых, на которые был наложен арест).

Имеющийся опыт изъятия цифровых активов позволил выявить отдельные вопросы, нуждающиеся в дополнительной законодательной регламентации.

Так, особая правовая природа цифровых активов, которые подвержены риску высоких ценовых колебаний, специфика обращения с ними обуславливают необходимость определения критериев выбора оператора, через которого можно осуществить конвертацию в национальную валюту. При выполнении транзакций, связанных с переводом криптовалют на виртуальные кошельки, подконтрольные органу уголовного преследования, их реализацией, а также возможным возвратом владельцу, открытым является вопрос, на чей счет будет приниматься комиссия (вознаграждение), взимаемая электронными сервисами (системами). Данные проблемные вопросы не могли быть урегулированы локальными либо межведомственными правовыми актами, поскольку затрагивают интересы государства, имущественные права граждан и юридических лиц.

Отсутствие правой регламентации в части дальнейшего оборота цифровых активов не только не позволяло оперативно вовлечь в экономику страны средства, которые могут быть приобретены от реализации арестованных криптовалют в счет возмещения ущерба (вреда), причиненного противоправным деянием, уплаты дохода, полученного преступным путем, других имущественных взысканий под контролем органа, ведущего уголовный процесс, но и затрудняло исполнение процессуальных решений в отношении данных активов.

В целях устранения существующих пробелов правового регулирования по инициативе Следственного комитета в Указе Президен-

та Республики Беларусь от 14 февраля 2022 г. № 48 «О реестре адресов (идентификаторов) виртуальных кошельков и особенностях оборота криптовалюты» закреплены следующие базовые принципы обращения криптовалют в уголовном процессе:

реализация криптовалют в случаях, предусмотренных ч. 18 ст. 132 УПК, осуществляется подозреваемыми, обвиняемыми, лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, через оператора криптоплатформы и (или) оператора обмена криптовалют (резидента Парка высоких технологий) под контролем органа, ведущего уголовный процесс. При невозможности такой реализации закрепляется возможность совершения перечисленными лицами сделок с криптовалютами без участия указанного резидента;

учет изъятых, арестованных в ходе уголовного процесса криптовалют органами, ведущими уголовный процесс, ведется на основании решений об изъятии и (или) аресте;

возврат изъятых, арестованных в ходе производства по уголовному делу криптовалют либо денежных средств, полученных от ее реализации, производится на основании процессуальных решений органов, ведущих уголовный процесс. При этом возврат денежных средств осуществляется в размере, не превышающем суммы, полученной от реализации криптовалют;

стоимость реализованных криптовалют определяется как сумма денежных средств, зачисленных на текущие (расчетные) банковские счета, с последующим использованием в соответствии с законодательством;

владельцам криптовалют расходы (комиссии, вознаграждения) по сделкам (операциям) с ними в рамках уголовного процесса и исполнительного производства не возмещаются.

Приведенные нормы вступили в силу с 14 мая текущего года.

Список литературы

1. Зайцев, В. П. Наложение ареста на криптовалюты в уголовном процессе Республики Беларусь: кратко о главном / В. П. Зайцев, В. В. Мелешко // Вестн. Акад. МВД. – 2020. – № 1 (39). – С. 86.

2. Комментарий к Декрету от 21 декабря 2017 г. № 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/kommentarij-k-dekretu-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17715>. – Дата доступа: 31.01.2022.